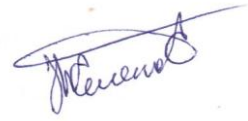

На правах рукописи

Торбина Елена Сергеевна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным
хозяйством» (Региональная экономика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Челябинск - 2015

Диссертационная работа выполнена в Институте проблем регионального управления ФГБОУ ВО Оренбургский государственный аграрный университет

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент
Чулкова Елена Александровна (Россия), и.о. заведующего кафедрой экономики и менеджмента организации, заведующая отделом системных исследований региональной экономики Института проблем регионального управления ФГБОУ ВО Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Рубаева Ольга Дмитриевна (Россия), заведующая кафедрой управления сельскохозяйственным производством Института агроинженерии ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск

кандидат экономических наук,
Ларцева Светлана Александровна (Россия), доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики, начальник Учебно-методического управления ГБОУ ВПО Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера» Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар

Защита диссертации состоится 21 декабря 2015 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.298.15 по экономическим наукам при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, Учебно-методический центр кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87, корпус 3д, с авторефератом и диссертацией – на сайте <http://susu.ac.ru/ru/dissertation/d-21229815/torbi-na-elena-sergeevna>.

Автореферат разослан 22 октября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор

Данилова И. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное социально-экономическое развитие России предъявляет высокие требования к человеческому капиталу, как конкурентному преимуществу и фактору экономического роста. По этой причине повышается внимание к состоянию социальной сферы, поскольку она влияет как на закрепление трудовых ресурсов, так и на их профессионально-квалификационный уровень, и, следовательно, является одним из условий повышения конкурентоспособности регионов. В такой ситуации актуализируется применение стратегического управления муниципальными образованиями, в том числе муниципальными районами, как наиболее проблемной частью экономического пространства РФ.

Реализация стратегического управления предполагает, прежде всего, объективную оценку социальной ситуации, наличных ресурсов, определения сильных и слабых сторон в функционировании муниципальных образований и, в конечном итоге, выбора стратегических направлений их социального развития. Все это повышает требования к достоверности и оперативности информации, соответственно к качеству стратегического мониторинга как механизма управления территориями. Отсутствие системного подхода, недостаточность организационно-методического обеспечения (особенно в части информационно-аналитической поддержки управленческих решений), фрагментарность прикладных рекомендаций являются причинами неэффективности сложившегося механизма проведения стратегического мониторинга социальной сферы территории. Необходимость улучшения качества жизни сельского населения, как приоритетного направления социально-экономического развития муниципальных районов, с одной стороны, и ограниченность ресурсов и результатов деятельности местных органов власти – с другой, предъявляют повышенные требования к совершенствованию стратегического управления, в том числе стратегическому мониторингу территорий и его организационно-экономическому механизму, обеспечивающему достижение поставленных целей.

В этой связи в теоретическом плане актуальным является уточнение содержания стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных образований, специфики на уровне муниципальных районов, обоснование структуры его организационно-экономического механизма. В методическом плане необходима разработка комплекса подходов проведения стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона, позволяющих разработать прикладные меры по активизации социального развития территорий. Необходимость углубления теоретико-методических подходов определила актуальность выбранной темы диссертации.

Степень разработанности проблемы. Исследованию региональных экономических систем посвящены труды: В.С. Антонюк, А.Г. Гранберга, М.А. Гусковой, И.В. Даниловой, Т.Д. Дегтяревой, М.Ф. Замятиной, Р.М. Качалова, О.В. Колосийченко, С.В. Кузнецовой, В.Н. Лаженцева, Н.Н. Некрасова, В.В. Окрепилова, О.С. Пчелинцева, А.И. Татаркина, В.И. Терехина, А.Н. Швецова, Г.Р. Хасаева, Ю.В. Яременко и др. Теоретические и методические аспекты мониторинга эко-

номических систем раскрыты в работах И.П. Герасимова, Ю.А. Израэля, Л.Ш. Лозовского, М.В. Мартыненко, А.В. Пикулькина, Б.А. Райзберга, Е.Б. Стародубцева, Л.А. Чуриной и др. Проблемам стратегического мониторинга процесса управления органами власти посвящены публикации А.Е. Когута, В.Н. Лексина, В.С. Рохчина, В.Е. Селиверстова, А.И. Шишкина и др.

Значительный научный вклад в изучение социальной сферы внесли Л.В. Бондаренко, Ю.В. Буда, А.И. Бурачас, Вильям И. Джиянг, И.А. Ильин, Ю.Н. Казаков, В.Н. Ковалев, Л.А. Козлов, Б.С. Мовчан, С.И. Хватов, В.В. Фаузер, Т. Шульц и др.; в том числе, проблемам управления социальной сферой муниципальных районов посвящены труды А.Н. Белковского, В.Н. Иванова, Н.Е. Коршуновой, В.И. Франчука, Е.А. Чулковой, О.В. Шатаевой, Г. Щекина и др.

Несмотря на то, что управление развитием социальной сферы является объектом активного научного исследования, проблемы методического, организационного и информационного обеспечения стратегического мониторинга муниципальных образований, особенно муниципальных районов, остаются недостаточно разработанными как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Это и определило выбор темы, целей и задач диссертационной работы.

Объектом исследования является развитие социальной сферы муниципальных районов субъектов РФ.

Предмет исследования – организационно-экономический механизм стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона.

Цель диссертации – разработка теоретических и методических подходов применения стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона на основе формирования комплекса организационно-экономических решений, обеспечивающих достижение целевых параметров стратегического развития социальной сферы муниципальных районов.

Для достижения данной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

– уточнить содержание стратегического мониторинга с учетом особенностей социальной сферы муниципальных районов; обосновать структуру и компоненты организационно-экономического механизма проведения стратегического мониторинга социального развития указанных территорий;

– в рамках методико-аналитического инструментария организационно-экономического механизма стратегического мониторинга разработать методику оценки состояния и динамики развития социальной сферы муниципальных районов региона для определения стадий социального развития территорий;

– апробировать предложенную методику на примере муниципальных районов Оренбургской области, выявить динамику и проблемные подсистемы социальной сферы, стадии социального развития;

– разработать алгоритм определения значимых ресурсов подсистем социальной сферы муниципальных районов региона и провести апробацию алгоритма на примере подсистемы здравоохранения; сформировать рекомендации по активизации развития социальной сферы муниципальных районов региона с учетом установленных стадий.

Теоретико-методологическая основа работы базируется на положениях экономической теории, региональной экономики, государственного и муници-

пального управления, теории стратегического менеджмента. В диссертации использовались методы системного, сравнительного, ситуационного анализа экономики, методы обобщения, статистические методы (группировок, кластерный и корреляционно-регрессионный анализ).

Информационной базой исследования послужили материалы Государственного комитета по статистике РФ, экспертные оценки и разработки отечественных экономистов, аналитические данные, опубликованные в научной литературе и периодической печати, материалы, представленные на официальных сайтах администраций муниципальных районов Оренбургской области, а также личные аналитические разработки диссертанта.

Область исследования. Положения исследования, выносимые на защиту, соответствуют п. 3.1 «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций» и п. 3.14 «Проблемы устойчивого, сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов» паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования и их научная новизна.

1. Дополнена трактовка понятия «стратегический мониторинг социальной сферы муниципальных районов», а именно: включена процедура аналитического сравнения динамики параметров социальной сферы с целевыми индикаторами развития районов; предложено структурирование социальной сферы по подсистемам (здравоохранение, жилищно-коммунальные условия и др.) на основе декомпозиционно-целевого подхода и выделены проблемно-содержательные блоки (потребители, финансовое обеспечение и др.) для конкретизации целевых индикаторов социальных подсистем в контексте стратегии их развития; что позволило раскрыть содержание и структуру организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона, выделить теоретическую и прикладную (правовую, финансовую, методико-аналитическую, организационную, техническую) составляющие для реализации управленческих решений по социальному развитию муниципальных районов (п. 3.14 Паспорта специальности ВАК).

2. Разработана методика определения стадий социального развития муниципальных районов (прогрессивная, устойчивого развития, переходная, инерционная, кризисная), отличие которой заключается в применении блочно-матричного подхода к системе показателей и целевых индикаторов стратегии социального развития); в авторских способах оценки уровня развития социальной сферы и ее подсистем и проведение на их основе динамической типологизации районов; что позволяет осуществлять системную диагностику районов и определять динамику социальных условий проживания населения территорий региона (п. 3.1 и п. 3.14 Паспорта специальности ВАК).

3. Классифицированы муниципальные районы региона по стадиям разви-

тия социальной сферы (на примере Оренбургской области), а именно: выявлено преобладание переходной, инерционной и кризисной стадий при устойчивой тенденции снижения среднегруппового показателя уровня развития социальной сферы и высокой изменчивости состава групп; уменьшение количества районов, относящихся к прогрессивной стадии и стадии умеренного роста; типология муниципальных районов позволила сформировать адресные мероприятия в соответствии со стадиями развития социальной сферы районов субъекта РФ (п. 3.1 и п. 3.14 Паспорта специальности ВАК).

4. Разработаны рекомендации по развитию социальной сферы муниципальных районов в соответствии с их стадиями и стратегическими ориентирами; предложен алгоритм определения значимых ресурсов для достижения целевых стратегических индикаторов социальных подсистем (на примере сферы здравоохранения), отличие которого заключается в формировании эталонного и фактических графов развития подсистем на базе установленных зависимостей целевых индикаторов подсистем и факторов их функционирования; на основе апробации алгоритма предложены меры по повышению качества обслуживания и доступности услуг здравоохранения в муниципальных районах региона (п. 3.1 Паспорта специальности ВАК).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение заключается в расширении теории региональной экономики в части содержания стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов, организационно-экономического механизма его реализации; идентификации стадий социального развития муниципальных районов современной России. Практическая значимость исследования состоит в разработке методики типологии уровней и стадий социального развития муниципальных районов, и разработке алгоритма обеспечения стратегических целей ресурсами (апробированного на исследовании подсистем здравоохранения районов Оренбургской области) в интересах социально-экономического развития муниципальных районов.

Положения диссертации отражены в двух отчетах по научно-исследовательским работам: «Исследование социально-трудовой сферы села» (гос. рег. № 01200710497), «Системные исследования социальных трансформаций муниципальных районов приграничного региона» (гос. рег. № 01201179030) ФГБОУ ВПО Оренбургского государственного аграрного университета.

Апробация и внедрение работы. Основные положения диссертации докладывались на международной практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России (Москва-Уфа, 2009), на конференциях молодых ученых и специалистов Оренбургской области (Оренбург, 2008, 2010), «Стратегические приоритеты социально-экономического развития Оренбургской области» (Оренбург, 2010) и «Социально-экономическое развитие России в условиях ВТО» (Оренбург, 2014). Результаты исследования внедрены в практику проведения мониторинга муниципальных образований «Саракташский район» и «Оренбургский район» Оренбургской области.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных работ, в том числе 6 статей в перечне, рекомендованном ВАК РФ, а

также подраздел коллективной монографии, общий объем публикаций – 5,63 печ. л.; из них автора – 3,45 печ. л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 196 источников и 5 приложений. Общий объем работы составляет 183 страницы машинописного текста, включая 12 рисунков и 18 таблиц.

Во введении обоснована актуальность темы, степень разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыта новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Теоретические основы формирования организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы» изложены теоретические основы стратегического управления регионом, проведен обзор существующих подходов к содержанию стратегического мониторинга, проанализированы особенности его реализации в социальной сфере, раскрыта структура организационно-экономического механизма стратегического мониторинга, выделена специфика его применения на уровне муниципальных районов региона.

Во второй главе «Методико-аналитический инструментарий организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы» раскрыты методические подходы оценки социального развития муниципальных районов, сформирована система показателей информационного обеспечения мониторинга, разработаны методика определения стадий развития социальной сферы муниципальных районов и алгоритм определения стратегически значимых ресурсов социальной подсистемы на муниципальном уровне как методико-аналитический компонент организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы.

В третьей главе «Развитие социальной сферы муниципальных районов региона на основе применения организационно-экономического механизма стратегического мониторинга» исследование выполнено на материалах Оренбургской области, дана характеристика состояния социальной сферы муниципальных районов, идентифицированы стадии развития с позиции реализации целевых индикаторов социально-экономического развития территориальных образований, выявлена взаимосвязь между стратегическими индикаторами развития социальной подсистемы и ее ресурсообеспечения (на примере здравоохранения). Разработаны рекомендации по активизации развития социальной сферы районов.

В заключении освещены результаты диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Дополнена трактовка понятия «стратегический мониторинг социальной сферы муниципальных районов», а именно: включена процедура аналитического сравнения динамики параметров социальной сферы с целевыми индикаторами развития районов; предложено структурирование социальной сферы по подсистемам (здравоохранение, жилищно-коммунальные условия и др.) на основе декомпозиционно-целевого подхода и выделены проблемно-

содержательные блоки (потребители, финансовое обеспечение и др.) для конкретизации целевых индикаторов социальных подсистем в контексте стратегии их развития; что позволило раскрыть содержание и структуру организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона, выделить теоретическую и прикладную (правовую, финансовую, методико-аналитическую, организационную, техническую) составляющие для реализации управленческих решений по социальному развитию муниципальных районов.

Социальная сфера муниципальных районов, где проживает преимущественно сельское население, отличается традиционным укладом жизнедеятельности (что определяет специфику потребностей в социальных услугах) и динамичным развитием. Структурная сложность муниципальных районов повышает требования к управлению их социальным развитием, под которым понимается процесс преобразования социальной инфраструктуры и социальных условий проживания населения, направленный на повышение качества социальных услуг. Специфическим инструментом управления социальным развитием районов является стратегический мониторинг, который позволяет определять динамику и степень реализации их стратегических целей.

Анализ научных публикаций, проведенный диссертантом, показал, что содержание «мониторинга» трактуется по-разному и зависит от свойств объекта мониторинга, механизмов его практического внедрения; типично, включает как наблюдение, так и проведение аналитических исследований. Социально-экономический мониторинг рассматривается не только как наблюдение, но и как оценка и прогноз экономической и социальной обстановки, складывающейся на определенной территории¹. Обращает на себя внимание, что существующие подходы к мониторингу социальной сферы сконцентрированы, главным образом, на процессе наблюдения за текущими параметрами социальной инфраструктуры, в то время как аналитика стратегических целей социального развития территорий и степени их реализации, связанные с формированием человеческого капитала, а инструментальные возможности стратегического мониторинга не востребованы. На взгляд диссертанта, стратегический мониторинг социальной сферы позволяет идентифицировать проблемы социальной сферы, определить степень реализации стратегии социального развития муниципальных образований, что особенно актуально для муниципальных районов сельского типа.

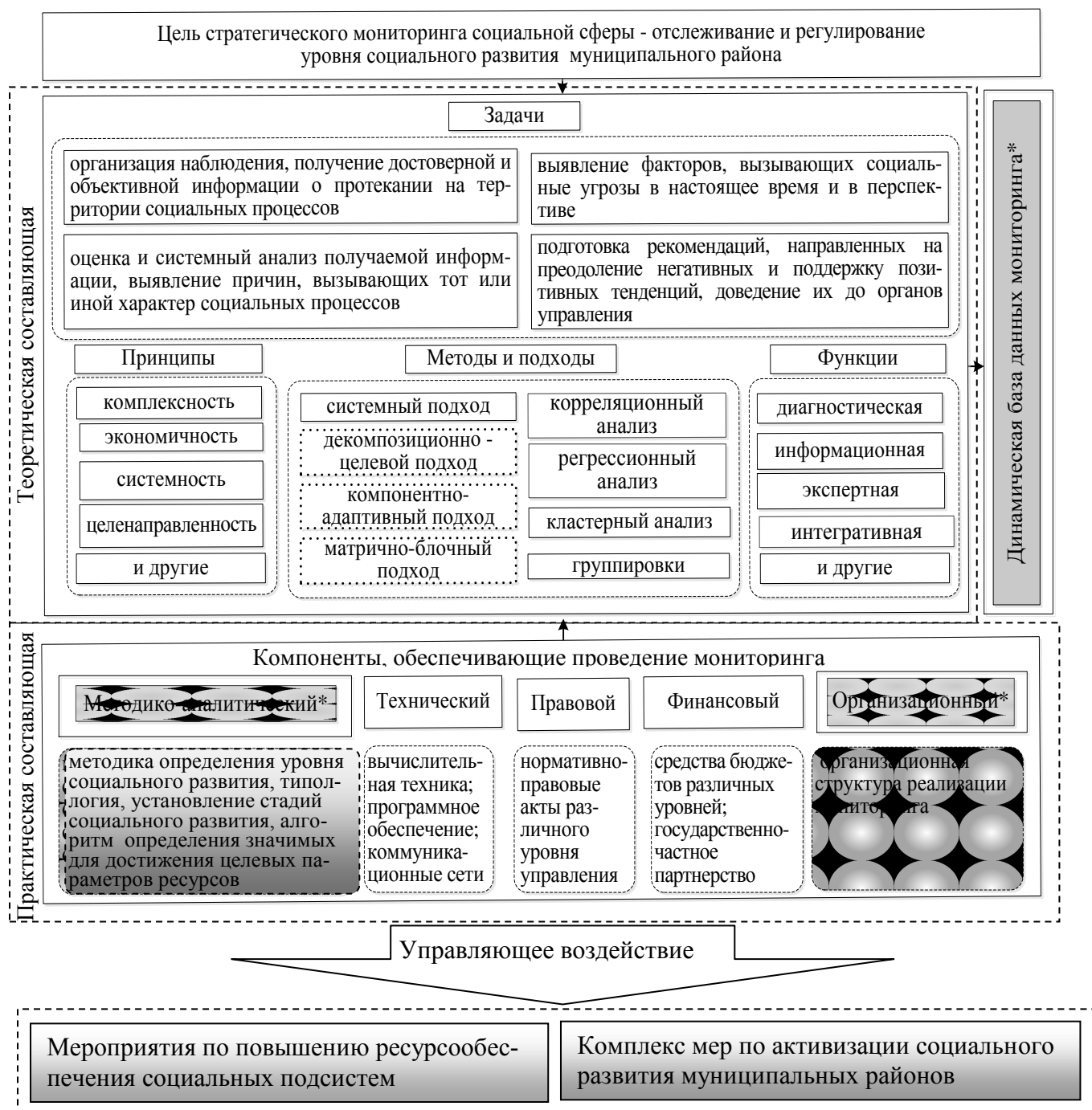
Диссертантом уточнено понятие стратегического мониторинга социальной сферы муниципального образования как системы взаимосвязанных элементов, обеспечивающих: 1) постоянное наблюдение, сбор, регистрацию и актуализацию динамической базы данных относительно объекта мониторинга; 2) аналитическую обработку информации о состоянии социальной сферы по муниципальному району и оценку влияния социальной сферы на развитие человеческого капитала территории; 3) анализ фактически достигнутых результатов, выявление отклонений параметров социального развития от целевых индикаторов и разработку предложений по корректировке управленческих решений.

¹ Исследования А.Е. Когута, В.С. Рохчина, А.И. Шишкина и др.

Социальная сфера муниципальных районов как объект стратегического мониторинга является системой, исследование которой требует специфических подходов. Диссертантом предложен декомпозиционно-целевой подход к структурированию социальной сферы муниципальных районов. Она представлена как совокупность социальных подсистем: здравоохранение, образование, культура, жилищные условия и материальное благосостояние населения. Первые три характеризуют социальную инфраструктуру; жилищные условия и материальное благосостояние отражают социальные условия жизнедеятельности населения и обусловлены уровнем развития экономической среды региона. Разграничение социальной сферы на подсистемы позволяет проводить не только анализ каждой из них, но и аналитику достижения специфических целевых приоритетов развития каждой подсистемы, основными из которых, в контексте реализации стратегии социально-экономического развития муниципальных районов в целом, являются повышение качества и уровня жизни населения районов. Помимо этого, в каждой из социальных подсистем выделены проблемно-содержательные блоки: потребители услуг, внутренние процессы (в том числе кадровые, материально-технические), финансовое обеспечение и др. Для реализации стратегической цели развития социальной сферы сложносоставных муниципальных образований (муниципальных районов) необходимо достижение динамического равновесия в развитии не только социальных подсистем, но и соответствия по уровню развития проблемных блоков, в силу этого целесообразным является мониторинг, включающий постоянную оценку состояния социальной сферы и своевременную корректировку управляющих мер.

Для практической реализации и проведения стратегического мониторинга социальной сферы необходим организационно-экономический механизм. Анализ публикаций и практики применения стратегического мониторинга позволил сделать вывод о низкой эффективности использования результатов мониторинга, что, на взгляд диссертанта, связано с недостаточной разработанностью представлений о составляющих элементах, функциях, принципах организационно-экономического механизма. Применение системного подхода позволило выделить две составляющие организационно-экономического механизма: теоретическую и прикладную (рис. 1).

Теоретическая составляющая организационно-экономического механизма представлена совокупностью принципов, функций и задач, а также методов, применяемых органами управления для системной оценки социальной ситуации в регионе. Прикладная составляющая включает обеспечивающие проведение стратегического мониторинга компоненты: методико-аналитический, технический, правовой, финансовый, организационный, в комплексе обеспечивающие результативность стратегического мониторинга территорий. Организационно-экономический механизм дает возможность создать динамическую базу данных, построить типологию, обобщить сведения о состоянии и динамике развития подсистем социальной сферы всех районов региона; и на этой основе совершенствовать социальное управление территорией за счет создания единого регионального информационного ресурса и оперативного доступа к нему всех потребителей информации. Особое внимание диссертантом уделяется разработке

*разработаны диссертантом

Рис. 1 - Организационно-экономический механизм реализации стратегического мониторинга

методико-аналитического компонента организационно-экономического механизма стратегического мониторинга, который определяет широту, глубину, комплексность его проведения и результативность решения целевых задач.

Предложенные методика и алгоритм оценки уровня развития социальной сферы и ее подсистем, приемы аналитической обработки полученных данных предъявляют требования к техническим средствам и программному обеспечению, нормативно-правовой базе (согласованию действующих нормативных ак-

тов, сопряженных с проведением мониторинга на всех уровнях территориального управления). Проведение мониторинга требует наличия финансовых ресурсов в связи с чем, выделена соответствующая компонента его организационно-экономического механизма. Организационное обеспечение включает формирование структуры и порядка работы по проведению стратегического мониторинга социальной сферы районов региона, расширение полномочий и функций структурных органов управления в части проведения мониторинга и аналитической обработки его результатов, что обеспечивает возможность разработки мер по активизации социального развития территорий, в том числе определения необходимых ресурсов развития для достижения целевых параметров. Несоблюдение правил организационно-экономического механизма способно привести к неадекватности информационной базы данных и, как следствие, к снижению результативности управленческих решений.

2. Разработана методика определения стадий социального развития муниципальных районов (прогрессивная, устойчивого развития, переходная, инерционная, кризисная), отличие которой заключается в применении блочно-матричного подхода к системе показателей и целевых индикаторов стратегии социального развития); в авторских способах оценки уровня развития социальной сферы и ее подсистем, и проведение на их основе динамической типологизации районов; что позволяет осуществлять системную диагностику районов и определять динамику социальных условий проживания населения территорий региона.

Для проведения стратегического мониторинга диссертантом сформирована система показателей, новизной которой является использование блочно-матричного подхода для создания информационной базы стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов (табл. 1). По горизонтали в матрице представлены социальные подсистемы (здравоохранение, образование, культура, жилищные условия, материальное благосостояние), по вертикали – проблемно-содержательные блоки (потребители, внутренние процессы, финансовое обеспечение, профессионализм персонала).

В матрицу диссертантом включены целевые индикаторы (затемнены заливкой), кроме того, для агрегированной оценки применены показатели уровней развития социальных подсистем (индексы текущего состояния подсистем) и уровня социального развития муниципального района в целом. Предложенная система показателей отличается тем, что, во-первых, состав проблемно-содержательных блоков учитывает приоритеты наблюдения, что обеспечивает возможность определения тенденций их развития. Во-вторых, показатели структурированы в разрезе социальных подсистем, что позволяет определить их сопряженность по уровню развития. В-третьих, система показателей отличается универсальностью, то есть она применима к муниципальному образованию любого типа. В связи с несовершенством муниципальной статистики (отсутствием данных по материальному благосостоянию сельских жителей, размерам доходов, возможностями в получении более качественных социальных услуг) в систему показателей диссертантом введены блоки «виды дополнительного дохода» и «субъективные оценки гражданами своего материального положения» для детального анализа текущего ма-

Таблица 1 – Информационная база стратегического мониторинга социального развития муниципального района*

		Социальные подсистемы				
		Здравоохранение	Образование	Культура	Жилищно-коммунальные условия	Материальное благосостояние
Проблемно-содержательные блоки	Потребители	численность населения, тыс. чел.; заболеваемость населения на 1000 чел.;	численность детей в дошкольных учреждениях, тыс. чел.; численность учащихся дневных учебных заведений, тыс.чел.;	<i>численность учащихся школ искусств, чел.;</i> <i>число посетивших культурно-досуговые учреждения,чел.;</i>	площадь жилья на 1 жителя, м ² ; <i>объемы индивидуального строительства, тыс. м²;</i>	среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.; средний размер назначенных пенсий, руб.;
	Внутренние процессы	численность врачей на 10 тыс. чел. населения, чел.; мощность врачебных амбулаторных учреждений, посещ. в смену; численность младшего медицинского персонала, тыс. чел. и др.;	число дошкольных учреждений, ед.; число дневных общеобразовательных учреждений, ед.; <i>число частных дошкольных учреждений, ед.;</i>	число культурно-досуговых учреждений, ед.; число доступных библиотек, ед.; библиотечный фонд, млн.экз.;	благоустройство жилищного фонда газом, %; благоустройство жилищного фонда центральным отоплением, %; благоустройство жилищного фонда водопроводом, %;	<i>Виды дополнительного дохода</i> <i>доходы от предпринимательства;</i> <i>доход от личного подсобного хозяйства;</i> <i>государственные трансферты и др.;</i>
	Финансовое обеспечение, тыс. руб.	расходы местного бюджета на здравоохранение; расходы на здравоохранение в части текущих расходов;	расходы местного бюджета на дошкольное образование; бюджетные инвестиции на увеличение стоимости основных средств, расходы на общее образование в части текущих расходов;	бюджетные инвестиции на увеличение стоимости основных средств;	объем средств, предусмотренных на предоставление социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг;	<i>Субъективные оценки респондентов</i> <i>оценка материального положения сельчан;</i> <i>степень изменения материального положения за год;</i> <i>необходимый ежемесячный доход на 1 члена семьи и др.</i>
		расходы бюджета на оплату труда и начисления на оплату труда работников социальных подсистем;			оплата труда работников ЖКХ;	
	Профессионализм персонала	доля лиц с высшим профессиональным образованием в учреждениях социальной сферы, %; доля лиц со средним профессиональным образованием в учреждениях социальной сферы, %; численность работников, имеющих почетные звания, чел.; численность работников, имеющих государственные награды, чел.				
Агрегированные показатели	Индекс состояния здравоохранения (I_z)	Индекс состояния образования (I_o)	Индекс состояния культуры (I_k)	Индекс состояния жилищно-коммунальных условий (I_{ju})	Индекс материального благосостояния (I_{mb})	
	Уровень социального развития (интегральный показатель)					
Целевые индикаторы стратегии районов	ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями. % от численности детей соответствующего возраста	число посещений библиотек, ед.;	средняя обеспеченность жильем, кв.м.	среднедушевые доходы населения, тыс.руб. (в сопоставимых ценах)	

* жирным шрифтом выделены показатели, отсутствующие в официальных статборниках

териального положения сельчан, что позволяет определять негативные процессы и применять меры по их оперативной корректировке.

Муниципальные районы обладают уникальными экономическими и социальными характеристиками, соответственно отличаются и траектории их развития. Диссертантом обосновано авторское видение стратегического мониторинга, позволяющего проводить наблюдение и аналитику как краткосрочной динамики, так и долгосрочных тенденций, в том числе предложена методика определения стадии социального развития муниципальных районов. Методика ориентирована на объективную интегрированную оценку социально-экономической ситуации и позиционирование муниципальных районов в рамках субъекта РФ; позволяет оценить состояние отдельных подсистем и социальной сферы муниципальных районов в целом. Предложенный подход дает возможность свести совокупность разнородных показателей первоначально к индикаторам состояния подсистем, а затем к интегральному показателю. Формат получаемых значений от 0 до 1 позволяет фиксировать и сравнивать изменения уровней развития социальной сферы и её подсистем, выявлять негативные явления, проводить сравнительный анализ муниципальных районов. Схема аналитического процесса и организационных этапов, как основы для принятия корректирующих решений в рамках стратегического мониторинга, показана на рис. 2.

Предложенная методика основана на матричном подходе и состоит из следующих этапов.

1. Определение уровня социального развития муниципальных районов предполагает проведение следующих процедур:

а) частные показатели стандартизируются по формуле: $Z_{ij} = (x_{ij} - x_{jcp}) / S_j$, где x_{ij} – значение j -го показателя для i -го района, Z_{ij} – его стандартизованное значение; x_{jcp} и S_j – среднее значение и среднеквадратическое отклонение k -го показателя по всем районам, для этого по результатам мониторинга значения показателей каждого года представлены в виде матрицы $\|x_{ij}^l\|_{m \times n}$, где x_{ij}^l – значение j -го частного показателя l -ой социальной подсистемы i -го района, $i = \overline{1, m}$; $j = \overline{1, n}$; $l = \overline{1, k}$;

б) определяются параметры состояния социальных подсистем на основе сформированных векторов как фактического состояния j -ой подсистемы каждого района – Z_i , $i = \overline{1, m}$; целевого состояния (C), представляющего фактически достигнутые наилучшие показатели этой подсистемы по районам региона: $C = (c_1, c_2, \dots, c_j)$, $c_j = \max_i Z_{ij}$, если $j \in S$ и $c_j = \min_i Z_{ij}$, если $j \in D$, где S, D – соответственно множества позитивных и негативных факторов; а также неблагоприятного состояния (A), отражающего наименьшие значения показателей: $A = (a_1, a_2, \dots, a_n)$: $a_j = \min_i Z_{ij}$, если $j \in S$ и $a_j = \max_i Z_{ij}$, если $j \in D$.

в) рассчитываются индексы текущего состояния каждой социальной подсистемы i -го района (соответственно: здравоохранения – I_z , образования – I_o , культуры – I_k , жилищных условий – I_{ju} , материального благосостояния – I_{mb}) следующим образом: $I_i = d/d$; $i = \overline{1, m}$, для этого определяются расстояния (d) между векторами целевого и неблагоприятного состояния подсистемы: $d = \left(\sum_{j=1}^n (c_j - a_j) \right)^{1/2}$,

Примечание: этапы методики определения стадий социального развития районов региона выделены заливкой

Рис. 2 – Схема аналитического процесса и организационных этапов стратегического мониторинга социальной сферы

а также между векторами фактического состояния каждого района и неблагоприятным состоянием: $d_i = (\sum_{j=1}^n (z_{ij} - a_j))^2$; $i = \overline{1, m}$.

г) определяется уровень социального развития ($УСР_{\text{мр}}$ – интегральный показатель) i -го муниципального района как: $УСР_{\text{мр}} = (\sum_{j=1}^n I_j) / k$, где k – число социальных подсистем.

2. На основе определенных интегральных показателей проводится позиционирования районов, с помощью пространственно-временного анализа изменений положения конкретных районов относительно других с применением ранжирования как по индексам состояния подсистем, так и по уровню социального развития в целом.

3. Определяется динамическая типология муниципальных районов по уровню социального развития. Она базируется на данных всех социальных подсистем (построена с применением кластерного анализа по индикаторам социальных подсистем: $I_z, I_o, I_k, I_{ju}, I_{mb}$), а распределение групп районов по рассматриваемым $УСР_{\text{мр}}$ («высокий», «выше среднего», «средний», «ниже среднего», «низкий») проводится по среднегрупповому значению уровней социального развития районов по формуле: $q = (x_{\text{max}} - x_{\text{min}}) / f$, где f – число районов в группе.

4. В заключении определяется итоговая оценка развития социальной сферы муниципальных районов региона как единого целого, стратегический контекст реализован на основе применения диссертантом стадийного подхода. Соответственно, выделены пять стадий по уровню социального развития муниципальных районов и конкретизированы цели каждой из них (табл.2).

Таблица 2 – Стадии развития районов по уровню социального развития

$УСР_{\text{мр}}$	Стадии стратегии социального развития	Цель развития
Высокий (q_{max})	Прогрессивная	повышение качества жизни населения путем внедрения инноваций во все подсистемы социальной сферы.
Выше среднего ($q_{\text{вс}}$)	Умеренного роста	формирование конкурентоспособного человеческого капитала путем совершенствования среды его жизнедеятельности.
Средний ($q_{\text{ср}}$)	Переходная	сохранение положительной динамики развития.
Ниже среднего ($q_{\text{нс}}$)	Инерционная	постепенное повышение качественных и количественных показателей социальной сферы.
Низкий (q_{min})	Кризисная	выход из затянувшегося системного кризиса.

Общая характеристика каждой из стадий социального развития муниципальных районов заключается в следующем:

а) «прогрессивной» стадии развития свойственны стабильно высокие значения индексов всех социальных подсистем и уровня социального развития; она отличается активным преобразованием социальных условий (строительство новых учебных заведений, детских садов, спортивно-оздоровительных комплексов и др.), внедрением элементов инновационного развития (например, в образовательном процессе – интерактивных досок, дистанционного обучения; высокотехнологичного оборудования в медицине и проч.). К этой стадии относятся районы с высоким уровнем социального развития, которые обладают необ-

ходимыми ресурсами и инфраструктурными объектами;

б) для стадии «устойчивого роста» характерно равномерное функционирование всех социальных подсистем; развитие районов основано на повышении объема и качества ресурсного обеспечения социальной сферы;

в) «переходная» стадия включает районы со средним уровнем развития, они обладают определенным потенциалом, но состояние их социальной инфраструктуры и качество человеческого капитала недостаточно высокие;

г) «инерционная» стадия определяется низкими показателями трех из пяти подсистем, однако среднее развитие подсистем материального положения и жилищных условий позволяет районам этой группы не опуститься на кризисную стадию;

д) на «кризисной» стадии основное воздействие на социальное развитие районов оказывают подсистемы здравоохранения, культуры, а также материального благосостояния; районы на этой стадии социального развития обладают, как правило, неразвитой социальной инфраструктурой, человеческим потенциалом невысокого качества, ограниченными источниками финансирования.

5. При идентификации по результатам стратегического мониторинга отклонений фактических параметров их развития от целевых индикаторов или низкой степени их достижения, появляются объективные основания для корректировки управленческих решений. При отсутствии отклонений и наличии позитивных результатов орган управления формирует новые (более высокие) цели и конкретизирует стратегические направления.

Таким образом, разработанный диссертантом методический подход в рамках стратегического управления социальной сферой муниципального района региона позволяет на основе определения уровня социального развития и позиционирования районов в статике и динамике, не только проводить типологизацию, идентифицировать стадии и уровни социального развития районов, но и разрабатывать меры по активизации развития социальной сферы муниципальных районов в контексте достижения стратегических целевых индикаторов.

3. Классифицированы муниципальные районы региона по стадиям развития социальной сферы (на примере Оренбургской области), а именно: выявлено преобладание переходной, инерционной и кризисной стадий при устойчивой тенденции снижения среднегруппового показателя уровня развития социальной сферы и высокой изменчивости состава групп; уменьшение количества районов, относящихся к прогрессивной стадии и стадии умеренного роста; типология муниципальных районов позволила сформировать адресные мероприятия в соответствии со стадиями развития социальной сферы районов субъекта РФ.

Апробация методики на примере муниципальных районов Оренбургской области, позволила оценить уровень их социального развития. Особенность объекта мониторинга состоит в том, что в муниципальных районах проживает только сельское население (свыше 40% от населения области); фрагмент результатов расчетов представлен в табл. 3.

Динамика и распределение муниципальных районов по уровням их социального развития ($УСР_{\text{мр}}$) (2000-2013 гг.) характеризуются волативностью. Реа-

Таблица 3– Уровни социального развития муниципальных районов (2013 г.) (фрагмент)

Районы	I_z	I_o	I_k	I_{ju}	I_{mb}	УСР _{мр}	Районы	I_z	I_o	I_k	I_{ju}	I_{mb}	УСР _{мр}
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Абдулинский	0,50	0,09	0,46	0,67	0,48	0,44	Домбаровский	0,24	0,20	0,24	0,76	0,42	0,37
Адамовский	0,28	0,34	0,36	0,78	0,07	0,37	Илекский	0,48	0,26	0,55	0,72	0,25	0,45
Акбулакский	0,29	0,29	0,45	0,20	0,11	0,27	Кваркенский	0,23	0,27	0,41	0,78	0,09	0,36
Александровский	0,33	0,19	0,54	0,87	0,25	0,44	Красногвардейский	0,40	0,31	0,70	0,74	0,28	0,49
Асекеевский	0,26	0,19	0,71	0,64	0,27	0,41	Кувандыкский	0,45	0,30	0,65	0,64	0,32	0,47
Беляевский	0,32	0,22	0,37	0,65	0,09	0,33	Матвеевский	0,41	0,12	0,42	0,83	0,32	0,42
Бузулукский	0,47	0,21	0,60	0,71	0,25	0,45	Новоорский	0,35	0,38	0,35	0,73	0,41	0,44
Гайский	0,35	0,45	0,83	0,42	0,32	0,47	Октябрьский	0,51	0,26	0,38	0,78	0,41	0,47
Грачевский	0,71	0,15	0,31	0,76	0,75	0,54	Оренбургский	0,88	1,00	0,86	0,79	0,77	0,86

лизация национальных проектов в социальной сфере имела позитивный характер по всем группам в 2007 - 2008 гг.; но негативное влияние финансового кризиса привело в 2009 г. к снижению уровня социального развития в 4-х из 5 групп районов, а с 2011 года уже во всех группах. С 2012 г. отмечена положительная тенденция УСР_{мр} районов Оренбуржья.

Проведенная динамическая типологизация районов по уровню социального развития и разграничение их по стадиям развития (табл. 4) показала, что из 35 муниципальных районов лишь 12 относятся к прогрессивной стадии и стадии умеренного роста (в 2008 г. – 17 районов). Лидером в течение всего периода является Оренбургский район: на его территории ведется активная деятельность по инновационному развитию как социальной инфраструктуры, так и условий проживания населения. Группа районов с уровнем социального развития «выше среднего» количественно сокращается, а показатель уровня социального развития снижается; тоже относится к муниципальным районам, находящимся на стадии «умеренного роста». Муниципальные районы, относящихся к переходной, инерционной, кризисной стадиям количественно статичны, но при этом к группе со средним уровнем развития постоянно относятся только два района (Сорочинский и Тюльганский), состав остальных существенно меняется, что свидетельствует о неустойчивости развития.

Анализ результатов в разрезе подсистем социальной сферы позволил сде-

Таблица 4 – Группы районов по уровню социального развития (фрагмент)

Стадия развития социальной сферы	Группа по уровню социального развития	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
		УСР _{мр}	Кол-во районов	УСР _{мр}	Кол-во районов	УСР _{мр}	Кол-во районов	УСР _{мр}	Кол-во районов	УСР _{мр}	Кол-во районов	УСР _{мр}	Кол-во районов
прогрессивная	высокий	0,86	1	0,87	1	0,89	1	0,86	1	0,7	1	0,86	1
умеренного роста	выше среднего	0,6	16	0,54	9	0,64	12	0,53	16	0,45	12	0,5	11
переходная	средний	0,51	10	0,45	12	0,57	11	0,48	10	0,37	12	0,44	12
инерционная	ниже среднего	0,49	6	0,44	8	0,47	10	0,4	3	0,35	6	0,42	6
кризисная	низкий	0,45	2	0,33	5	0,52	1	0,38	5	0,32	4	0,34	5

лать следующие выводы: в период 2001 по 2013 годы в большинстве районов уменьшились значения индикаторов состояния социальной инфраструктуры по причине сокращения числа инфраструктурных объектов; почти во всех районах индикаторы подсистем культуры уменьшились незначительно; относительно стабильное развитие наблюдается в сфере образования; уровень развития здравоохранения варьируется и не имеет явно выраженной тенденции; в части социальных условий положительные сдвиги наблюдаются в подсистеме жилищных условий населения, что связано с интенсификацией процесса газификации сельских территорий и реализацией социальных программ по улучшению жилищных условий сельских жителей; материальное благосостояние населения также улучшается.

Финансирование социальной сферы осуществляется в основном из местных бюджетов, это потребовало дополнительной аналитики бюджетной сферы районов как одного из ресурсов социального развития; выявлено, что: 1) финансовый кризис 2008 года особенно сказался на жилищно-коммунальной сфере, ее финансирование сократилось в 29 районах области (более 80%), в 22 из них сокращение составило более 10 %, а в 5 районах более 50 % (оно отмечалось в районах с низким уровнем развития и развитием ниже среднего), как следствие снизился индекс жилищных условий; 2) около 60 % районов ограничили финансирование подсистемы культуры, но не более чем на 10%; 3) финансирование подсистем образования и здравоохранения изменилось незначительно.

Позиционирование районов по доле финансирования социальных подсистем в общих расходах местных бюджетов в 2012 г. показало, что районы с уровнями развития «выше среднего» и «высоким» по доле расходов на здравоохранение занимают 7 первых позиций; расходов на жилищные условия – 9; на образование – 8; на культуру – 6. Снижение индексов I_z , I_o , I_k , I_{ju} , I_{mb} социальных подсистем при увеличении финансирования, по мнению диссертанта, отражает неэффективность использования бюджетных средств.

Таким образом, определение стадий развития и степени реализации целевых параметров социальной сферы муниципальных районов создает основу для применения научных результатов для разработки предложений как общей направленности социального развития, так и механизмов ее обеспечения в части необходимых ресурсов достижения целевых индикаторов.

4. Разработаны рекомендации по развитию социальной сферы муниципальных районов в соответствии с их стадиями и стратегическими ориентирами; предложен алгоритм определения значимых ресурсов для достижения целевых стратегических индикаторов социальных подсистем (на примере сферы здравоохранения), отличие которого заключается в формировании эталонного и фактических графов развития подсистем на базе установленных зависимостей целевых индикаторов подсистем и факторов их функционирования; на основе апробации алгоритма предложены меры по повышению качества обслуживания и доступности услуг здравоохранения в муниципальных районах региона.

Особое внимание уделено обоснованию практических управленческих решений. Методико-аналитический инструментарий организационно-экономи-

ческого механизма позволяет сформировать предложения по ресурсному обеспечению (кадровому, материально-техническому) для достижения поставленных целей социальных подсистем. В связи с этим, диссертантом разработан алгоритм, заключающийся в определении значимых ресурсов для реализации целевых показателей развития каждой социальной подсистемы муниципальных районов. Это потребовало применения комплекса специфического инструментария по определению взаимосвязи между целевыми показателями и показателями фактического ресурсообеспечения, а именно: регрессионного анализа и построения графов эталонного и фактического развития социальных подсистем.

Основные этапы предложенного алгоритма включают:

1. Построение графов развития, отражающих стратегическую значимость используемых ресурсов социальной подсистемы муниципальных районов региона, что осуществляется с помощью расчета уравнения регрессии вида: $A = a + b_1h(B) + b_2 h(C) + b_3h(D)$, где A – целевой индикатор; $h(B)$, $h(C)$, $h(D)$ – темпы роста соответствующих ресурсов. Значения коэффициентов регрессии применяются для субординации показателей (если предположить, что $b_1 > b_2 > b_3$, то неравенство для темпов роста показателей имеет вид $h(D) < h(C) < h(B)$, то есть, его ориентированный граф принимает вид: $B \rightarrow C \rightarrow D$). Направление стрелок, используемых при описании графа показывает соотношение между фактическими темпами роста показателей, так что $X_1 \rightarrow X_2$ означает $h(X_1) > h(X_2)$.

2. Определение графа эталонного развития, который строиться по максимальным значениям h каждого из показателей за исследуемый период в разрезе районов, оформлен в матричной форме $M[\text{ЭР}]$. Сравнение указанного графа с графами фактического развития каждого района позволяет сформировать группы районов с идентичными типами графов « $B \rightarrow C \rightarrow D$ », « $B \rightarrow D \rightarrow C$ », « $C \rightarrow D \rightarrow B$ » и др. (они также представлены в матричной форме $M[\text{ФР}]$).

3. Для проведения типологии районов по уровню сходства с эталоном определены отклонения (d) фактического графа каждого района от эталона как расстояние между $M[\text{ЭР}]$ и $M[\text{ФР}]$ (мера различия между этими матрицами подлжит нормированию (R)); что использовано для определения итоговых показателей меры сходства матриц ($S = (1 - R)100\%$). При этом интервальная шкала градации меры сходства принята в следующем виде: высокий (S свыше 80 до 100%); выше среднего (S свыше 60 до 80%); средний (S свыше 40 до 60%); ниже среднего (S свыше 20 до 40%); низкий (S до 20%). При ранжировании групп муниципальных районов учитывалось, что для первой группы мера сходства с эталоном наибольшая.

Возможности предложенного подхода представлены на примере подсистемы здравоохранения муниципальных районов Оренбургской области; стратегическим целевым индикатором принята: «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» (A). Оценка ресурсов необходимых для достижения данного целевого показателя проводилась по показателям официальной статистики: кадровые ресурсы с учетом уровня профессионализма B – высший медицинский персонал (врачи), C – среднего медицинский персонал; D – материально-технические (число больничных коек).

Полученный граф эталонного развития сферы здравоохранения муници-

пальных районов Оренбургской области построен по максимальным значениям рассматриваемых ресурсов и ожидаемой продолжительности жизни населения имеет вид: $A = -0,24h(B) - 0,60h(C) - 0,05h(D)$. Графы фактического развития муниципальных районов за период 1997-2012 гг., мера их сходства с эталоном (S) и регрессионные зависимости представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Группировка районов по графу их фактического развития (фрагмент)

Графы (факт)	Муниципальные районы	$h(B)$	$h(C)$	$h(D)$	Уравнение регрессии	Сходство с эталоном
$D \rightarrow B \rightarrow C$	Оренбургский	1,37	1,19	1,92	$A = -0,71 h(B) + 0,32 h(C) + 0,91h(D)$	Высокое
$D \rightarrow C \rightarrow B$	Гайский	0,74	0,78	0,54	$A = -1,59 h(B) + 0,63 h(C) + 0,45h(D)$	Выше среднего
	Новоорский	0,85	0,91	0,59	$A = -0,70 h(B) - 0,06 h(C) + 0,22 h(D)$	
$B \rightarrow D \rightarrow C$	Александровский	0,86	0,84	0,44	$A = -0,19 h(B) - 0,37 h(C) - 0,36 h(D)$	
	Беляевский	0,89	0,89	0,40	$A = 0,58 h(B) - 0,94 h(C) - 0,001 h(D)$	
	Бугурусланский	0,18	0,19	0,13	$A = 2,40 h(B) - 1,40 h(C) - 1,10 h(D)$	
$B \rightarrow C \rightarrow D$	Адамовский	1,16	0,98	0,58	$A = 0,46 h(B) - 0,42 h(C) - 0,43 h(D)$	Ниже среднего
	Акбулакский	1,02	1,02	0,83	$A = -0,45 h(B) + 0,19 h(C) - 0,44 h(D)$	
$C \rightarrow D \rightarrow B$	Курманаевский	0,78	0,79	0,39	$A = -0,70 h(B) + 0,48 h(C) - 0,97 h(D)$	
	Светлинский	0,83	0,60	0,44	$A = -0,49 h(B) + 0,75 h(C) - 1,09 h(D)$	
$C \rightarrow B \rightarrow D$	Асекеевский	1,02	0,86	0,55	$A = -0,10 h(B) + 0,18 h(C) - 1,0 h(D)$	Низкое

Выявлено, во-первых, в целом развитие районов характеризуется неоднородностью и, в основном, низкими темпами роста показателей социальных подсистем. Положительные приросты всех рассматриваемых показателей имеют только два района; одного из них – 12 районов; снижение всех показателей наблюдается в 8 районах. В 21 районе отсутствует рост численности врачей всех специальностей, а в 24 районах – рост численности среднего медицинского персонала. Только в двух районах выросли показатели материально-технического обеспечения (количество больничных коек).

Во-вторых, в регионе почти четверть территорий (8 районов, 23 % их общего числа) имеют низкую меру сходства с эталоном, около половины (18 районов; 51,4%) – ниже среднего уровня; отсутствуют районы с мерой сходства с эталоном от 41 до 60 %; сходство выше среднего уровня имеют 5 районов (14,3%), высокий уровень сходства - один район (2,3%).

В-третьих, ожидаемая продолжительность жизни населения в сельской местности в первую очередь обеспечивается наличием материально-технических ресурсов (о чем свидетельствует влияние показателя числа коек в медицинских учреждениях района), затем кадровыми – численностью врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала. Это объясняется тем, что в сельских условиях человек, находясь в стационаре, получает более квалифицированную и своевременную медицинскую помощь.

В разрезе муниципальных районов с различной мерой сходства с эталоном детализация проблем ресурсобеспечения позволила выявить:

- 1) единственный район – Оренбургский имеет граф $D \rightarrow B \rightarrow C$ и его мера сходства с эталоном в сфере здравоохранения на уровне 100%, что говорит о равномерном распределении ресурсов для обеспечения достижения высокой продолжительности жизни населения этого района;
- 2) муниципальные районы с уровнем сходства с эталоном выше среднего, об-

ладают графами $D \rightarrow C \rightarrow B$ и $B \rightarrow D \rightarrow C$, т.е. их отличает от предыдущей группы более сильная связь целевого показателя с кадровыми ресурсами;

3) районы с графами $B \rightarrow C \rightarrow D$ и $C \rightarrow D \rightarrow B$ характеризующиеся мерой сходства «ниже среднего» за счет достаточно сильной взаимосвязи между продолжительностью жизни и кадровыми ресурсами средней квалификации, однако сохранение высокой взаимосвязи с высококвалифицированными кадрами и материально-техническими ресурсами не обеспечивает сохранение позиций. Группа районов, графы которых $C \rightarrow B \rightarrow D$, наиболее удалены от эталонного состояния за счет более сильной связи целевого индикатора с кадровым и снижения связи с материально-техническим ресурсообеспечением. Это говорит о том, что на стадии, соответствующей группе районов, изменения продолжительности жизни обусловлена темпами роста показателей, не обеспечивающих удовлетворительный уровень социального развития.

Аналитика взаимосвязи целевого индикатора с ресурсами позволяет определить их изменения для достижения эталонного состояния. По результатам как проведенного мониторинга, так и анализа необходимого ресурсного обеспечения предложены корректирующие меры для Министерства здравоохранения Оренбургской области, которые взаимодействуют с территориями региона через центральные районные больницы (табл. 6).

Таблица 6 – Рекомендации по совершенствованию ресурсообеспечения в сфере здравоохранения районов

Ресурсы	Рекомендуемые мероприятия
Материально-технические	Повышение эффективности использования коечного фонда за счет внедрения стационарозамещающих технологий (дневные стационары на базе амбулаторно-поликлинических учреждений, стационары дневного пребывания на базе больничных учреждений, стационары на дому); организация предоставления услуг на основе принципа «социальных коек» - выделение отдельных мест для хронических больных, не нуждающихся в срочной или сложной медицинской помощи, для их обслуживания достаточно сестринского ухода, это позволит снизить нагрузку на «сложные» койки.
Кадровые	Оптимизация пропорций среди представителей отдельных медицинских специальностей и обеспечение баланса рабочих мест в соответствии с реальными потребностями трехуровневой системы оказания медицинской помощи на основе создания на территории района единого информационного центра по сбору данных, анализу, планированию, прогнозированию потребности в соответствующих кадрах; привлечение высококвалифицированных специалистов в сельскую местность путем выплаты единовременной компенсации; привлечение молодых специалистов включением в программу «Земский доктор» на завершающих этапах обучения в вузах, что позволит уже на этапе ординатуры закрепить персонал за конкретными поселковыми ФАПами; организация целевых наборов в высшие учебные заведения на основе софинансирования бюджетов разных уровней.

В тоже время изменение уровня доступных ресурсов является лишь одним из возможных управленческих воздействий на повышение уровня социального развития муниципальных районов региона. Стратегический мониторинг при его эффективном организационно-экономическом обеспечении позволяет разработать меры, имеющие долгосрочные последствия. Идентифицированные по ре-

результатам апробации предложенного методического подхода стадии социального развития муниципальных районов позволили разработать адресные направления по стратегическому развитию социальной сферы на среднесрочный период. Предложенные рекомендации отличаются тем, что учитывают особенности функционирования социальных подсистем конкретных типов районов и позволяют уменьшить неоднородность уровня развития региона в целом. Диссертантом выделено в качестве системной меры повышение качества программно-целевого планирования, в том числе, применение антикризисных программ; разработка дорожных карт; усиление внимания к инновационным составляющим социального развития; концентрация внимания на мерах по развитию личности и доступности социальных услуг. Рекомендации для муниципальных районов на разных стадиях социального развития представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Рекомендации по результатам стратегического мониторинга социальному развитию районов

Районы	Основные направления
1	2
Для группы районов, находящихся на прогрессивной стадии развития	
Оренбургский	-разработка и внедрение целевых программ инновационного развития на основе запуска новых проектов, которые будут базироваться на уникальных идеях и инновационных методах работы; новых организационных форм и технологий удовлетворения социальных потребностей; -активное привлечение к их реализации частного бизнеса и реализация принципов государственно-частного партнерства.
Для группы районов, находящихся на стадии устойчивого роста	
Асекеевский, Бугурусланский, Бузулукский, Красногвардейский, Кувандыкский, Новосергиевский, Первомайский, Переволоцкий, Саракташский, Соль-Илецкий. Ташлинский.	- разработка «дорожных карт» развития социальных подсистем направленные на совершенствование материально-технической базы, внедрение ресурсосберегающих технологий, кадрового обеспечения в соответствии с целями и приоритетами инновационной экономики; - создание условий для ориентации личности и социальных групп на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию социальной сферы, путем распространения социально познавательной рекламы, проведения масштабных научно-технических выставок и презентаций.
Для группы районов, находящихся на переходной стадии развития	
Абдулинский, Александровский, Илекский, Курманаевский, Новоорский, Октябрьский, Пономаревский, Сакмарский, Сорочинский, Тюльганский, Тоцкий, Шарлыкский	-повышение эффективности деятельности предприятий и организаций социальной сферы путем информатизации и компьютеризации процесса их функционирования; - улучшение качества услуг социальной сферы на базе внедрения социальных стандартов; - снижение социального неравенства путем увеличения доступности оказываемых услуг.

Для группы районов, находящихся на инерционной стадии развития	
1	2
Гайский, Матвеевский, Сакмарский, Светлинский, Ясененский, Северный.	- обеспечение квалифицированными кадрами социальных подсистем (обучение и переквалификация, содействие обеспечением жильем перспективных специалистов, мотивация); - создание новых и развитие имеющихся объектов социальной инфраструктуры.
Для группы районов, находящихся на кризисной стадии	
Адамовский, Акбулакский, Беяевский, Домбаровский Кваркенский	- разработка и внедрение муниципальных антикризисных программ направленных на повышение уровня ресурсобеспечения для соблюдения минимальных социальных норм и введение жестких механизмов ответственности за достижение целевых показателей этих программ; - обеспечение целенаправленной поддержки действующих на территории района предприятий социальной сферы, стабилизации их функционирования за счет включения их в федеральные и региональные программы.

Таким образом, предложения диссертанта по развитию организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов в части методико-аналитического инструментария, (построение типологических группировок и выявление динамики уровня социального развития районов), а также прикладных рекомендаций по активизации социального развития создает возможность повышения обоснованности и своевременности управленческих решений для достижения целевых ориентиров стратегии социально-экономического развития муниципальных районов. Поставленные в диссертационном исследовании задачи выполнены, цель исследования достигнута.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Золотых, Е.С.² Анализ материального положения сельского населения Оренбуржья / Т.Д. Дегтярева, Е.А. Чулкова, Е.С. Золотых // Известия Оренбургского государственного аграрного университета.– 2008.– № 2(18).– С. 137-140. (0,33 п.л., авторских – 0,11 п.л.)
2. Золотых, Е.С. Стратегический мониторинг муниципального района / Е.С. Золотых // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – №82. – С. 68. (0,1 п. л.)*.
3. Торбина, Е.С. Комплексная оценка системы образования муниципального района / Е.С. Торбина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №4. – Часть II. – С. 293-294. (0,2 п. л.)*.
4. Торбина, Е.С. Оценка состояния социальной сферы муниципальных районов региона / Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – №1(39). – С. 134-137. (0,33 п. л., авторских – 0,17 п.л.).
5. Торбина, Е.С. Организационно-экономический механизм стратегического мониторинга / Е.С. Торбина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – №4 (42). – С.161-163. (0,3 п. л.).
6. Торбина, Е.С. Исследование дифференциации социального развития сель-

² Фамилия диссертанта до вступления в брак Золотых Е.С.

ских территорий / Т.Д. Дегтярёва, Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №3(53). – С. 212-216. (0,3 п. л.).

Статьи в других изданиях

7. Золотых, Е.С. Мониторинг как инструмент наблюдения и анализа социально-экономических процессов / Е.А. Чулкова, Золотых, Е.С. // Актуальные проблемы регионального развития: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.Д. Дегтяревой, Н.В. Спешиловой. – Вып. 2. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 94-99. (0,3 п. л., авторских – 0,15 п.л.).

8. Золотых, Е.С. Об интегральных показателях социально-экономического развития территориальных образований / Е.С. Золотых // Актуальные проблемы регионального развития: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.Д. Дегтяревой. – Вып. 3. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 100-106. (0,36 п. л.).

9. Золотых, Е.С. Оперативное управление территориальным образованием / Т.Д. Дегтярева, Е.С. Золотых // Актуальные проблемы регионального развития: межвуз. сб. науч. тр. –/ под ред. Т.Д. Дегтяревой. Вып. 3. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 156-161. (0,3 п. л., авторских – 0,15 п.л.).

10. Золотых, Е.С. Стратегический мониторинг социального развития муниципальных районов / Т.Д. Дегтярева, Е.С. Золотых // Стратегические приоритеты развития агропромышленного комплекса и социальной сферы села Оренбургской области / под ред. С.А. Соловьева, Т.Д. Дегтяревой. – М.: ЗАО «Экономика», 2008. – С. 227-238. (0,67 п. л., авторских – 0,3 п.л.).

11. Золотых, Е.С. Материальное положение сельских домохозяйств Оренбургской области / Т.Д. Дегтярева, Е.С. Золотых // Стратегические приоритеты развития агропромышленного комплекса и социальной сферы села Оренбургской области / под ред. С.А. Соловьева, Т.Д. Дегтяревой. – М.: ЗАО «Экономика», 2008. – С. 244-254. (0,6 п. л., авторских – 0,3 п.л.).

12. Золотых, Е.С. Системный подход к оценке социального развития сельских территорий / Т.Д. Дегтярева, Е.С. Золотых // «Региональные особенности инновационного развития АПК». Научные труды НАЭКОР. Вып.13. – Уфа: Информреклама, 2009. – С.205-208. (0,2 п. л., авторских – 0,1 п. л.)*.

13. Золотых, Е.С. Многомерная оценка социального развития муниципального образования (на примере Оренбургской области) / Т.Д. Дегтярева, Е.С. Золотых // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 4. Часть II. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – С. 364-367. (0,2 п.л., авторских – 0,1 п. л.).

14. Золотых, Е.С. Исследование состояния здоровья и демографической ситуации в селах Оренбуржья / Е.А. Чулкова, Е.С. Золотых // Актуальные проблемы регионального развития: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.Д. Дегтяревой. – Вып. 5. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ. 2009. – С. 85-90. (0,3 п. л., авторских – 0,15 п.л.).

15. Торбина, Е.С. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления / Е.С. Торбина // Актуальные проблемы регионального развития: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.Д. Дегтяревой. – Вып. 6. – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 119-121. (0,12 п. л.).

16. Торбина, Е.С. Многофакторная оценка развития социальной сферы муниципальных районов региона /Е.С. Торбина // Стратегические приоритеты социально-

экономического развития Оренбургской области / под ред. Т.Д. Дегтяревой; – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 176-179. (0,24 п. л.).

17. Торбина, Е.С. Стратегии социального развития муниципальных районов региона / Е.С. Торбина // Актуальные проблемы регионального развития: межвуз. сб. науч. тр./под ред. Т.Д. Дегтяревой. – Вып. 7.– Оренбург: ООО ИПК «Университет», ИП Осиночкин Я.В., 2011 –С.88-91. (0,21 п. л.).

18. Торбина, Е.С. Оценка эффективности функционирования подсистемы здравоохранения / Е.С. Торбина // Актуальные проблемы регионального развития: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.Д. Дегтяревой. – Вып. 8.– Оренбург: ООО ИПК «Университет», ИП Осиночкин Я.В., 2013. – С. 130-133. (0,21 п. л.).

19. Торбина, Е.С. Социологическое обследование жилищных условий на селе / Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина // Актуальные проблемы регионального развития: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.Д. Дегтяревой. – Вып. 9. – Оренбург: Оренбургский ГАУ, ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 80-86. (0,36 п.л., авторских – 0,18 п. л.).